

ПОЛИНЪ,

ИЛИ

Приключенія Графа

ВАЛТЕРА.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА.

Въ вольной Типографіи

Рѣшетникова.

1795.

ПЕЧАТАНО

Съ Указнаго дозволенія.

ПОЛИНЪ,

ИЛИ

Приключенія Графа ВАЛТЕРА.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Балъ.

Мы лишь только видѣли наружную перемѣну щастія Полинова. Кажется, что благополучіе его утверждено на непоколебимомъ основаніи. Естьли разсмотримъ его внимательнѣе; то можетъ быть увидимъ, должно ли полагаться на дары фортуны, сей ослѣпленной мачихи, можетъ

жетъ быть увидимъ, какъ Валтеръ сохранитъ честь знатной своей фамиліи.)

Графу было тогда осьмнатцать лѣтъ; Агатѣ едва ли минуло пятьнадцать. Не смотря на тѣсный союзъ двухъ домовъ С... и Валтера, родители почитали своихъ дѣтей весьма молодыми для соединенія ихъ брачными узами. Они положили на словѣ; свадьба назначена; однако не прежде двухъ лѣтъ согласились ее совершать.

Валтеръ всегда былъ вмѣстѣ съ любезною своею Агатою; всякой день ее выдѣлъ и всякой день она представлялась въ глазахъ его прекраснѣйшею. Всѣ Полиновы заблужденія и погрѣшности преданы были забвенію. Графа неиначе почитали какъ молодаго человѣка, котораго поступки подавали лестную надежду не дѣлать ему впредь никакихъ выго-

товоровъ; новый образъ его жизни это обѣщевалъ, Агата за удовольствїе почитала сему вѣрить.

Выше сего упомянуто было, что въ Генуѣ тогда вкушали удовольствїя карнавали. Валтеръ ѣздилъ на балы ко многимъ знатнымъ Генуезцамъ, на которые они его приглашали. Ни съ кѣмъ болѣе онъ не разговаривалъ въ сихъ собранїяхъ, какъ только съ прелестною Агатою и съ двумя любезными матушками. На всѣхъ балахъ у посланника тогда токмо оставлялъ свою невѣсту, когда благопристойность требовала быть съ госпожею. С... или съ Баронщею, своею матерью. Онъ неотступно просилъ Барона расказать ему свои нещастїя, а сей обѣщалъ удовольствовать его послѣ веселыхъ праздничныхъ дней. Баронша, которую также тогда спрашивалъ

прошедшей ея печальной участи, отвѣчала ему: что она съ тѣхъ самыхъ поръ все позабыла, какъ увидѣла при себѣ своего сына. И такъ Графу надлежало взять терпѣніе. Нюльсифротъ былъ его слуга и другъ Довольно сказать, что Валтеръ совершенно полагался во всѣхъ своихъ дѣлахъ на усердныя его старанія, да и посправедливости можно упомянуть къ похвалѣ сего освобожденнаго преступника, что отъ одного представленія своихъ поступковъ приходилъ въ ужасъ и чувствовалъ величайшее омерзеніе.

Господинъ С.... его супруга и дочь ихъ одиножды приглашены были Д.. ж..емъ къ вечернему столу. Баронъ и Баронша Валтеръ были въ другомъ домѣ. Что касается до ихъ сына, то обѣ фамиліи его позабыли пригласить. Не смотря на сіе какъ

отецъ

отецъ такъ и господинъ. С.. хотѣлъ взять его съ собою. Валтеръ, желая показать себя нимало незавидующимъ ихъ удовольствїямъ, сказалъ имъ съ веселымъ духомъ, что онъ охотно остается дома. Всѣ похвалили его безпристрастїе къ собранїямъ. Агата съ своей стороны изъявила свою печаль томнымъ взглядомъ о его съ нею разлукѣ.

И такъ Валтеръ остается одинъ съ Нюльсифротомъ. — Что мы здѣсь будемъ дѣлать, спросилъ онъ своего слугу? Ахъ, милостивый государь! Все что вамъ угодно. — Не знаешь ли ты въ городѣ такого мѣста, кудабы могли итти на балъ? Вездѣ, гдѣ только изволите быть, примутъ и доставятъ вамъ всякаго роду увеселенїя. — Ты меня не понимаешь. Я хочу быть на публичномъ балу и притомъ такъ, чтобъ

никто меня не узналъ. —— То, что изволите говорить, нѣтъ ничего легче исполнить. —— Ну такъ возьми эту домину; ты пойдешь со мною. Съ превеликимъ, сударь, удовольствіемъ. Но позвольте доложить: весьма бы къ вамъ пристало женское платье; переодѣньтесь, естьли только непротивно. —— Не ужели вправду? Я готовъ прозакладывать свою голову, что такое превращеніе доставитъ вамъ случай увидѣть забавныя приключенія. Вы со мною ничего не можете опасаться; я буду ревностнымъ вашимъ кавалеромъ. Естьли какой глупецъ осмѣлится нарушить къ вамъ почтеніе: то не сомнѣвайтесь, чтобъ Нюльсифротъ не отпотчивалъ его добрымъ порядкомъ. —— Но какъ ты думаешь, чье бы лучше я надѣлъ платье, да и гдѣ его взять. Благодаря Бога, въ женщинахъ, сударь, нѣтъ здѣсь не-

недостатку. Мнѣ кажется, что уборъ посланниковой жены гораздо лучше къ вамъ пристанетъ, нежели другихъ женщинъ. Очень хорошо; пойдемъ же скорѣе къ ея горничной. Валтеръ съ великимъ смѣхомъ пошелъ въ провожанїи вѣрнаго своего слуги. Горничная сїя была молодая и весьма прекрасная дѣвушка; она безъ дальнихъ отговорокъ согласилась для сей невинной забавы услужить Графу платьемъ своей госпожи и своимъ искуствомъ. Въ непродолжительное время изъ мущины она представила прелестную женщину. Валтеръ и Нюльсифротъ, не медля, пошли пѣшкомъ и безъ лакеевъ. Освѣщенныя комнаты привлекали зрителей, а музыка раздавалась по улицамъ города. Они остановились передъ великолѣпнымъ домомъ. Тотчасъ ихъ приглашаютъ войти. Придверникъ побѣжалъ напе-

редъ ихъ и кричалъ: Госпожа Лесталь изволила пріѣхать. Лишь только они успѣли войти, въ залъ, какъ вдругъ подходитъ домина, къ мнимой сей Госпожѣ Лесталь, беретъ ее за руку и вводитъ съ собою въ премногочисленное собраніе. Притворство здѣсь не у мѣста, говоритъ онъ ей. Отвѣчайте все то, что вамъ угодно будетъ тѣмъ, которые съ вами будутъ разговаривать. Будьте спокойны. Жена моя здѣсь насъ не поймаетъ. Балъ окончится черезъ часъ. Всякой уйдетъ въ такую же комнату, въ какой и мы провесть можемъ ночь. Какъ скоро позвонятъ въ колокольчикъ, который пусть будетъ знакомъ прихода: тотчасъ я приду и возьму васъ. Скажите мнѣ, что это за человѣкъ, которой васъ сопровождаетъ? Это мой слуга.— Голосъ Валтера такое произвелъ впечатлѣніе въ ушахъ госпо-

ди-

дина, которое принудило его спросить мнимую госпожу: не простудились ли вы, сударыня? Легко может быть. — Этому причиною моя горничная, которая и вамъ причинила бы такую же простуду. — Я васъ вылечу. Будьте увѣрены, что лекарство мое слишкомъ дѣйствительно. Завтраже вы скажете мнѣ со всѣмъ теперешнему противное Домина, сдѣлавъ ему новыя увѣренія о скоромъ его возвращеніи по звону колокольчика, оставляетъ Валтера Какъ скоро незнакомый сей господинъ ушелъ, мнимая наша госпожа находитъ Нюльсифрота, и оба принуждены были кусать себѣ губы, дабы удержаться отъ смѣха. Не правду ли я сказалъ, сударь, что такое переодѣванье скоро доставитъ намъ разныя забавныя явленія? Я совсѣмъ ихъ не ожидалъ, отвѣчаетъ ему Валтеръ; но мнѣ хочет-

чется быть свидѣтелемъ продолженія и конца сего смѣшнаго приключенія. Послѣ сихъ словъ, они нечаянно увидѣли, что ихъ внимательно подслушиваютъ. Бѣлая домина подходитъ, и дернувъ Графа за платье, отводитъ его на сторону и говоритъ ему: я всѣ ваши слова слышала; вы не женщина. Господинъ Ротонди совершенно обманулся по вашему превращенію; онъ безъ сомнѣнія почелъ васъ за госпожу Лесталь, которую нетерпѣливо ожидалъ. Я навѣрное знаю, что она не пріѣдетъ, или пріѣдетъ, но очень поздно; ибо моимъ искуствомъ она принуждена будетъ этотъ вечеръ заняться съ другими; но скажите мнѣ, какъ вы думаете о той молодой госпожѣ Ротонди, прелести которой многіе уважаютъ? Какъ вы еще находите и то ея намѣреніе, о которомъ я дружески васъ спраши-

шиваю, что должна ли она отмстить своему мужу? — Я ничего не могу вамъ, сударыня, сказать рѣшительнаго. — Угодно ли вамъ принять на себя трудъ быть ея отмстителемъ? Сїе предложенїе для всякаго было бы лестно; а потому и нельзя, чтобъ я его не принялъ. — Вы дали слово, такъ извольте же быть его господиномъ. Продолжайте играть ролю той особы, за какую васъ почли. — Подождите меня на этомъ мѣстѣ; я тотчасъ къ вамъ приду. Валтеръ хотя не такъ охотно желалъ быть настоящимъ дѣйствующимъ лицомъ; однако терпѣливо ожидалъ развязки такого приключенїя, которое, по странному обороту и естественности, походило на правду. — Это не можетъ быть, сказалъ Графъ, чтобъ со мною говорила сама госпожа Ротонди. — Сколько я могу

объ этомъ разсудить, нахожу ее достойною за нее отмстить. Нюльсифротъ! что ты мнѣ скажешь о Госпожѣ Ротонди? По истиннѣ, сударь, я почитаю ее прелестною. Средственной ея ростъ, величественной станъ, стройность членовъ, ослѣпляющей бѣлизны шея со временно меня плѣнили. Разсмотрѣли ли вы такъ хорошо, какъ удалось мнѣ? Правду сказать, что я нещастливѣе тебя; но какой ты забавной человѣкъ, ты хочешь, чтобъ глаза мои проникнули сквозь маску и домину? Такъ видно, сударь, вы прозевали въ тѣ минуты, въ которыя по нещастію, а можетъ быть и нарочно, домина ея распахнулась для того, дабы я одинъ только имѣлъ удовольствіе увидѣть ея поразительныя прелести. Тѣмъ лучше; все равно, что я, или ты ее разсмотрѣлъ. Но естьли твоя правда, от-

отмстимъ же за прекрасную Госпожу Ротонди. —

Бѣлая домина возвратилась; она, взявъ Графа за руку, просила его слѣдовать за нею. Нюльсифротъ не отстаетъ отъ своего господина. Они проходятъ ту залу, въ которой обыкновенно представляютъ плоды и напитки; наконецъ входятъ въ уединенный кабинетъ, въ которомъ сидящій Господинъ Ротонди увидя ихъ, тотчасъ всталъ и принялъ обѣихъ госпожъ ласково. Вскорѣ послѣ ихъ входа дверь запирается. Госпожа Ротонди снимаетъ свою маску, а ея мужъ, которой также снялъ свою, бросилъ ее на полъ, увидя нечаянно свою жену. — Она ему сказала: государь мой! я не хочу болѣе вамъ дѣлать выговоровъ; они навѣрно останутся безполезными. Вы обѣщались здѣсь ужинать съ госпожею Лесталь; позвольтежъ

и мнѣ въ доказательство того почтенія, которое я имѣю ко всему для васъ любезному, взять сію госпожу отужинать къ себѣ; она согласилась сдѣлать мнѣ эту честь. Но какъ послѣ стола будетъ уже очень поздно: то предложу къ ея услугамъ и свою постелю. Я совершенно увѣрена, что она не будетъ сожалѣть о сдѣланномъ ею мнѣ предпочтеніи. Мы хотимъ быть съ нею однѣ, и естьли вамъ угодно будетъ пріѣхать домой: то извольте итти въ свои комнаты, а не входите въ мою спальню. Завтра, по нашему обыкновенію, мы пригласимъ васъ къ утреннему столу. Послѣ сего госпожа Ротонди приказала Нюльсифроту строго за своимъ мужемъ примѣчать; и, не дождавшись его отвѣта, взяла съ собою Валтера: а господина Ротонди оставила въ великомъ смущеніи отъ сего удивитель-

тельнаго приключенія и отъ неожидаемаго свиданія съ нею.

Оборотливый и хитрый слуга Графской, оставшись одинъ съ незнакомымъ ему господиномъ, ни мало не безпокоился о точномъ исполненіи своей должности. Молодая Ротонди, снявъ свою маску, открыла прелестное свое лице, и Нюльсифроновы увѣренія нашлись справедливыми. Увидя большіе голубые ея глаза, окруженные черными бровями, возвышенное чело, не большой носъ, уста хотя немножко великоватыя, но съ пріятностію растворяющіяся для обнаруживанія бѣлѣющихся ея зубовъ, нѣжное ея тѣло, превышающее своею бѣлизною и самую лилею и румяной цвѣтъ, играющій на прелестныхъ щекахъ розоваго лица, могъ ли и постарѣе его кто нибудь пребыть нечувствительнымъ къ такимъ возхити-

тельнымъ прелестямъ, нежели восьмнатцатилѣтній Валтеръ? Они пріѣзжаютъ въ домъ госпожи Ротонди. Ужинъ тотчасъ былъ готовъ. Оба они кушали мало. Вечера прошло уже много. Почувствовали томительную усталость. Чтожъ тогда надлежитъ дѣлать, какъ не успокоиться! Госпожа Ротонди усердно помогаетъ раздѣваться мнимой госпожѣ Лесталь, которая съ своей стороны спѣшила скорѣе окончить вечерній туалетъ, дабы необезпокоить прекрасной свой горничной. Госпожа Ротонди не умедлила также раздѣться. Верхнее платье и даже самая шнуровка ее освободили отъ тяжести. Всѣ скрытныя прелести обнаружились. Ротонди болѣе любовалась красотою Валтера, нежели сколько сей восхищался ея прелестями. Наконецъ чувства ихъ, порабощенныя владычеству любви, наполняются

Кому то понравилось это мѣсто!

ются сладкимъ упоенїемъ. Но задернемъ завѣсою сїе явленїе; и устремимъ свое воображенїе на другїе предметы, не оскорбляющїе благопристойности! Владычество любви извѣстно. — Любовь повелѣваетъ чувствами, любовь утверждаетъ власть свою прельщенїемъ воображенїя, воображенїе любви ожитворяетъ все. —

ГЛАВА II.

Завтракъ.

Нюльсифротъ, остался одинъ съ господиномъ Ротондїемъ. Когда сей послѣднїй вышелъ изъ того изумленїя, въ которое повергла его нечаянная встрѣча съ женою, онъ устремилъ любопытные взоры на товарища своего. Тьфу къ чорту! вскричалъ Ротонди, неужели я еще въ

дуракахъ? Какая досада! этотъ женской дьяволъ по пятамъ моимъ бѣгаетъ вездѣ. — Естьли бы я не зналъ ея чесности, ея добрыхъ правилъ, подумалъ бы, что она пріѣхала сюда повеселиться на мой счетъ. — Но нѣтъ, она къ этому неспособна; а иначе и я не спустилъ бы ее съ глазъ. Но, Нюльенфротъ, пойдемъ къ нимъ; я опасаюсь чтобъ жена моя не причинила твоей госпожѣ какого насилія. Госпожа моя молода и очень любезна; такъ нечего вамъ, сударь, опасаться. — Ты говоришь правду; но ея самыя прелести, которыя я обожаю, произведутъ дѣйствія со всѣмъ противныя сердцу моей жены. — Красота моей госпожи очень сильна произвесть въ васъ удивленіе. Женщины нынѣ не такъ много спорливы въ движеніяхъ ревности и нестоль стыдливы; онѣ взаимно отдаютъ справед-

ведливость своимъ уловкамъ, и нѣтъ ничего обыкновеннѣе между ними, какъ сдѣлать пожертвованіе толь достойное и сходственное съ тѣмъ, которые мы теперь имъ приписываемъ. Ахъ, другъ мой, видно ты худо еще понимаешъ, что можетъ произвесть ревность. Я весьма хорошо разумѣю, что ты хочешь мнѣ сказать, но и самъ не понимаю того искусства, для произведенія котораго должно имѣть пособія. — Пособія, коихъ онѣ неимѣютъ. — И, сударь, въ нашемъ чудесномъ вѣкѣ развѣ вы не знаете, что искусство превосходитъ иногда натуру. Жалко, что вы не знаете, до какого степени оно простирается въ семъ родѣ. Ты говоришь прекрасно; все можетъ быть. — Я, сударь прозакладаю голову, что на мою госпожу едва ли кто можетъ пожаловаться. — Она предпріимчива, ты

говоришь, я это узналъ однажды. — Пустой страхъ, сударь, я за нее ручаюсь. — Давно ли ты у этой госпожи служишь? Я никогда еще не видалъ тебя у нее. Легко статься можетъ; ибо очень мало прошло дней, какъ я къ ней принялся. —

Послѣ сихъ разговоровъ они рѣшились итти въ домъ къ господину Ротондію. Выходя изъ балу, увидѣли госпожу, которая хотѣла было садиться въ карету. Ротонди внѣ себя сказалъ: естьли я не обманываюсь, это госпожа Лесталь. Сія тотчасъ оглянулась и отвѣчала ему вспылчиво: надобно признаться, сударь, что вы очень исправно держитесь своего слова. Цѣлой часъ я ходила по всѣмъ комнатамъ и всѣ собранія осматривала; но васъ не могла найти. — Какъ! возможно ли! — Что я вамъ скажу? —

Же-

Жена моя. — Какъ прекрасно она обманулась! — Госпожу, которая во многомъ съ вами сходна, я почелъ вмѣсто васъ. — Презабавное приключенїе. — Ахъ, сударь, что значитъ это болтовство? Вы нахохочитесь. — Жена моя надѣялась застать меня съ вами; но вмѣсто васъ почла неизвѣстную какую то даму, взяла ее съ собою отужинать но какїя еще чудеса, она хочетъ съ нею провесть и всю ночь. Вотъ, кто причиною нашего обмана и моего замедлѣнїя! Какъ это забавно! — Да, а сей плутъ не могъ мнѣ сказать, что эта госпожа не Лесталь — Вы, сами, сударь, объ этомъ меня не спрашивали. Я думалъ, что это имя принято сообразно съ симъ временемъ и баломъ. — Хорошо; въ этомъ нѣтъ большаго зла, я тебя прощаю. — Но ахъ, какъ это мнѣ прискорбно! — Когдабъ она увидѣ-

дѣла? — Какъ она глупа! прекрасно. Пусть жена моя будетъ всегда разборчива и расторопна. — Не угодно ли вамъ опять пойти на балъ. Нѣтъ, благодарю за эту честь. Я очень вижу, что это есть новый оборотъ вашихъ поступковъ и довольно понимаю, къ чему клонится содержанїе басни, вами выдуманной. — Я клянусь вамъ, сударыня, своею честїю, что нѣтъ ничего справедливѣе мною вамъ сказаннаго. Извольте спросить сего человѣка. Готовъ умереть предъ вашими ногами, естьли знаю, кто такая сїя дама — Я съ своей стороны осмѣливаюсь васъ, сударыня, увѣрить, что онъ совершенно ее не знаетъ и торжественно вамъ клянусь, что госпожа моя не можетъ вамъ внушить нималѣйшаго чувствїя ревности. Навѣрно знаю, что дружеское обращенїе съ нею для госпо-

спожи Ротонди въ тысячу разъ прїятнѣе, нежели бы она была съ этимъ господиномъ. —— Поистиннѣ, сударыня, жена моя страннаго вкуса. —— Да гдѣжъ она ему научилась? Въ школѣ самой природы, любви и необходимости. Странной вкусъ! —— Вы ясно понимаете то, чего я не окончилъ. Прїѣзжайте же къ намъ въ одиннатцать часовъ; мы всѣ завтракать будемъ вмѣстѣ, и довольно позабавимся смущенїемъ моей жены, которая, я увѣренъ, въ первой разъ своей жизни почувствовала удовольствїе отъ сего сообщества. Намъ не трудно будетъ ее увѣрить, что ревность ея была совсѣмъ неосновательна. Что касается до госпожи Лесталь, она изъ всего сю слышаннаго взяла справедливѣйшїя догадки, нежели какїя дѣлалъ господинъ Ротонди; впрочемъ она знала, что супруга его имѣла весьма ос-

основательной вкусъ съ разсудкомъ вѣрить тому, что ей ни сказывали. Слова Нюльсифротовы казались ей очень подозрительными; она болѣе не сомнѣвалась, чтобъ сія женщина, которой порицали они вкусъ, не была искусна, проворна, дальновидна, и болѣе хитра, нежели какою разумѣлъ ея мужъ. Она нетерпѣливо желала воспользоваться случаемъ, дабы отмстить колкимъ осмѣяніемъ за непріятныя явленія и обстоятельства, которыя причиняла ей сія прелестная умница. Она обѣщалась пріѣхать завтрикать. Послѣ сего распрощались. Господинъ Ротонди и Нюльсифротъ поспѣшали домой и нетерпѣливо ожидали, чтобъ скорѣе дамы сіи проснулись.

Госпожа Лесталь въ точности исполнила свое обѣщаніе. Она уже пріѣхала; но прекрасная чета еще вну-

вкушала пріятности сна въ объятіяхъ одна другаго. Господинъ Ротонди смѣялся изо всей силы столь долгому и безпечному ихъ сну, и чтобъ сдѣлать насмѣшку, достойную высокаго своего ума, онъ склонилъ горничную своей жены, чтобъ она искусно провела ихъ въ спальню. Сей дѣвушкѣ не сдѣлано было довѣренности въ этой тайности; почему она и не могла отказать въ прозьбѣ своему господину. И такъ госпожа Лесталь, Ротонди и Нюльсифротъ вошли туда безъ шуму. Все было скрыто. Всякой наблюдалъ всевозможную предосторожность, дабы не подать ни малѣйшаго подозрѣнія. Безмолвіе, царствовавшее въ сей комнатѣ, смутными смѣхами перерывается. Зрители сего забавнаго театра не могли также быть скромными: что происходило между сими двумя дѣйствующими лицами; од-

одна только любовь о томъ свѣдома. — Трое свидѣтелей не могли долгое время удержать свою терпѣливость; они подходятъ съ великимъ смѣхомъ къ кровати и поспѣшно открываютъ занавѣсъ. Прекрасно, мои любезныя красавицы, сказалъ имъ Ротонди, вы творите чудеса. — Поистиннѣ мечтаніе весьма сильно и видно, что ничего для васъ недоставало. Всякое слово сопровождаемо было громкимъ хохотомъ. Шутки и смѣхъ нѣсколько ободрили тѣхъ, кои были причиною оныхъ; но прекрасная Ротонди, увидя госпожу Лесталь, подошедшую къ ихъ постелѣ, почувствовала величайшій стыдъ, которой едва не обнаружилъ ихъ тайны. Лесталь съ своей стороны внимательно разсматривала черты шалуна, коего почли вмѣсто ее самой. Взоры ихъ встрѣчаются: это Каролина! вскри-

вскричалъ Валтеръ, Госпожа Лесталь съ своей стороны его узнала и также съ удивленіемъ называетъ его Полиномъ Знакъ, сдѣланной симъ молодымъ человѣкомъ, тотчасъ уменьшилъ ея восклицаніе и заставилъ ее перемѣниться — Это моя любезная Полина! позвольте чтобъ я ее обняла! Ротонди совсѣмъ этихъ словъ неслыхалъ; онъ только забавлялся своимъ хохотаньемъ. — Ахъ, госпожа Полина, говорилъ онъ: я нахожу васъ прелестною, а потому сердечно сожалѣю о той чести, которую предпочтительно вы сдѣлали моей женѣ, вмѣсто меня, который къ вамъ съ перваго свиданія почувствовалъ привязанность. Между тѣмъ госпожа Ротонди скоро освободилась отъ своего смущенія, когда увидѣла, что госпожа Лесталь съ такой знаетъ стороны мнимую Полину, съ какой и она поз-

накомилась. Послѣ сего приказано было вытти мущинамъ изъ спальни которыхъ обѣщались позвать, какъ скоро они встанутъ и одѣнутся. Валтеръ велѣлъ Нюльсифроту скорѣе сходить на посланнической дворъ и увѣдомить его о всѣмъ томъ, что онъ найдетъ нужнаго и любопытнаго.

Лишь только всѣ вышли, Валтеръ тотчасъ скочилъ съ постели и бросился въ объятія прекрасной госпожи Лесталь. — Какъ, любезная моя Каролина, это вы! скажите мнѣ: какимъ чудеснымъ случаемъ вы находитесь здѣсь? Ахъ! жестокой. — но дорогой Полинъ, ты одинъ только сему причиною. Чтобъ подробно расказать тебѣ всѣ мои обстоятельства, требуется довольнаго времени. Я надѣюсь, что ты ко мнѣ пріѣдешъ въ домъ, гдѣ обо всемъ тебя увѣдомлю. Госпожа

Ро-

Ротонди упросила ее, чтобъ она поступала предъ ея мужемъ съ скромностiю, въ разсужденiи его догадокъ, касающихся до сего приключенiя. Каролина обѣщалась клятвенно хранить сiю тайну, а госпожа Ротонди увѣрила ее, что она охотно предаетъ вѣчному забвенiю всѣ ея неудовольствiя. Обѣ сiи госпожи, сдѣлавшись прiятельницами, спѣшили проворнѣе одѣть Валтера. Онѣ, какъ искусныя горничныя, убрали его такъ искусно, что нимало не сомнѣвались, дабы Графъ не былъ въ состоянiи удачно окончить ролю, которую онъ столь щастливо началъ играть. Послѣ сего господина Ротондiя позвали къ себѣ и завтрикъ былъ весьма забавной. Статскiй казначей въ продолженiе сего времени насказалъ мнимой Полинѣ тысячу коликихъ и остроумныхъ шутокъ. Язвительный смѣхъ

о семъ маленькомъ утреннемъ явленіи не на минуту не могъ кончиться; всякой, выключая одну только Каролину, хохоталъ отъ добраго сердца, почитая его таковымъ, какимъ оно было имъ сказано.

Каролина, по окончаніи завтрика, изъявивъ великое сожаленіе госпожѣ Ротондѣ, которая весьма было желала Полина оставить у себя, дала почувствовать Графу, чтобъ онъ непремѣнно исполнилъ свое обѣщаніе. И такъ надлежало сдѣлать госпожѣ Лесталъ сіе предпочтеніе и ѣхать съ нею, дабы она не открыла ихъ тайны. Съ обѣихъ сторонъ прощанья были весьма нѣжныя; онѣ другъ друга обнадежили увидѣться, какъ можно скорѣе, а особливо господинъ Ротонди нетерпѣливо желалъ узнать домъ и фамилію мнимой дѣвицы Полины,

дабы могъ прiѣхать для засвидѣтельствованiя ей своего почтенiя. Сколько онъ объ этомъ ее ни просилъ; но получилъ одну ея непреклонность и явный отказъ въ сей чести и посѣщенiи.

Нюльсифротъ пришелъ въ минуту ихъ разлуки. — Я имѣю, сказалъ онъ, Графу, объявить вамъ нѣчто новое. Въ этой связкѣ ваше платье. Поспѣшите, какъ можно скорѣе, своимъ приходомъ въ нашу квартиру. — Къ чему такая поспѣшность? Здѣсь одѣваться мнѣ нельзя. Будь за мною. Я перемѣню платьѣ у Каролины. Сказавъ своему слугѣ, онъ сѣлъ въ карету и поѣхалъ съ своею знакомкою.

По прiѣздѣ ихъ къ госпожѣ Лесталь, Нюльсифротъ увѣдомляетъ Полина о неизвѣстныхъ ему особахъ, которыя въ прошедшую ночь приста-

стали къ берегу и остановились въ одномъ съ ними домѣ, и о великомъ безпокойствѣ Барона, Баронши и его родителей. Сіи приказали искать его вездѣ. Всѣ домашніе, дабы хотя нѣсколько ихъ успокоить, сказали, что Графъ былъ на мѣщанскомъ балу, гдѣ его противъ желанія задержали. Дѣвица Агата, присовокупилъ сей вѣрный слуга, которую я нечаянно увидѣлъ, показалась мнѣ весьма безпокойною и нетерпѣливо желающею вашего возращенія. Въ продолженіе сихъ Нюльсифротовыхъ увѣдомленій Валтеръ одѣлся и тотчасъ былъ готовъ. Хотя и оставляю тебя, сказалъ онъ прекрасной Каролинѣ; но не надолго. Ты обѣщала пересказать мнѣ тѣ непріятныя послѣдствія, которыхъ я одинъ былъ причиною. Мнѣ весьма хочется ихъ знать, и вознаградить, естьли только можно, ту обиду, кото-

торую я тебѣ безразсудно сдѣлалъ. Онъ, обнявъ ее съ чувствительною нѣжностїю, полетѣлъ домой, какъ молнїя. Любопытство побуждало его скорѣе узнать, кто сїи особы, о которыхъ сказывалъ ему Нюльсифротъ. Дорогою внутренно самъ себя упрекалъ за ту презрительную невѣрность, которую лишъ только сдѣлалъ невинной Агатѣ. Она одна должна занимать его сердце. —— Ахъ! любезная моя Агата, говорилъ онъ, воздыхаючи, когдабъ сїя обида могла утаиться отъ твоего познанїя! Я клянусь, что это будетъ послѣднїй разъ, справедливая клятва! Шалунъ и позабылъ уже о томъ свиданїи, которое онъ долженъ имѣть съ Каролиною.

ГЛАВА

ГЛАВА III.

Кто такія были особы, прибывшія на Корабль. Приключенія Барона Валтера.

Едва только Валтер успѣл притти, как Бароннша, его мать, приказала позвать к себѣ сына, дабы с ним поговорить о весьма для важном дѣлѣ прежде свиданія его с Бароном. Он тотчас пошел к ней, но нечаянно встрѣтился с своим отцем, которой взглянув на Полина сурово, велѣл ему слѣдовать за ним в его кабинет. Глупости молодому человѣку очень сродны, сказал ему Барон. Когдаб онѣ были ограничиваемы строгостію, тобы до такой важности и степени не простирались. Но такіе выговоры теперь не к стати. Краткость времени препятству-

ствуетъ мнѣ распросить тебя подробно о всѣхъ твоихъ шалостяхъ. Покрайней мѣрѣ я принужденъ потребовать у тебя отчету въ тѣхъ приключенїяхъ, которыя нынѣ съ тобою послѣдовали. Будь, прошу тебя отеческою любовїю, во всемъ ко мнѣ откровенъ. — Ахъ! почтенный родитель, отвѣчалъ ему Полинъ: съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ участь, сдѣлавшись ко мнѣ благопрїятнѣйшею, возвратила васъ моей сыновней любви, вы никогда еще мнѣ такъ жестоко не выговаривали. Пожалуйте, перемѣните сей суровый видъ; для меня теперь нужно все ваше снисхожденїе, дабы я чистосердечно могъ признаться вамъ въ моихъ погрѣшностяхъ. Однѣ только обстоятельства сдѣлали меня порочнымъ; но сердце мое всегда предавалось съ чувствительнымъ омѣрзенїемъ прїятностямъ того услаж-

денія, которое ничто въ сравненіи съ сладкимъ упоеніемъ, вкушаемымъ мною при обращеніи съ нѣжною и прелестною Агатою. —— Сынъ мой! тнусная безразсудность молодаго человѣка часто имѣетъ вліяніе на всю его жизнь. Обоюдный поступокъ, сдѣланный по неблагоразумію, не примѣтно заводитъ въ порокъ, и отъ сего приводитъ его къ злодѣянію. Мнѣ кажется, что еще можно успѣть отвратить тотъ ударъ, которымъ готовятъ тебя поразить. Говори и я увижу, что остается мнѣ для твоей защиты сдѣлать.

Валтеръ разсказалъ ему съ обыкновенною откровенностію все то, что съ нимъ случилось по нечаянномъ его выѣздѣ изъ училища. Онъ весьма было желалъ опустить нѣкоторые особенные случаи, а особливо приключеніе недавно послѣдова-

ва-

вавшее, но отецъ требовалъ отъ него истинной откровенности. Сынъ, повинуясь его приказанію, подробно разсказалъ какъ всѣ произшествія, случившіяся съ нимъ на балу, такъ и другія прежнія свои шалости. Отецъ слушалъ его внимательно и дотолѣ не прерывалъ его словъ, пока онъ самъ не престалъ говорить После сего сказалъ ему съ сожалительнымъ видомъ: не ужели ты такъ обожаешъ: Агату? Не ужели ту клятву, которую ты ей сдѣлалъ, дабы только съ нею одною вѣчно соединиться, предпочитаешъ глупымъ и порочнымъ мечтаніямъ развратнаго услажденія, тебя ослѣпляющаго? Но любезный сынъ, я не хочу обременять тебя справедливыми выговорами и укоризнами; юное твое сердце, естьли не со всѣмъ еще развратилось, должно само дать тебѣ гнусность сію и мученіе почув-

ствовать. Тщательно бы я хранилъ тайну о последнемъ твоемъ ночномъ свиданіи съ госпожами;.... Но польза твоя требуетъ, чтобъ оно было обнаружено. — Какъ! милостивый государь, чтобъ и Агата знала о сей ночи. — Польза твоя сего требуетъ. — Поди къ твоей матери; а я постараюсь уничтожить тайные и коварные вымыслы твоихъ непріятелей. — Ахъ, любезный родитель, естьлибъ вы могли мое признаніе скрыть! — Я не сумнѣваюсь, что приключеніе сіе уже сдѣлало меня въ умѣ Агаты жесточайшимъ. Но когда твое признаніе искренно, какъ и думаю, то случай сей увѣряетъ меня, что ты нимало не виноватъ въ томъ преступленіи, въ которомъ тебя оклеветываютъ. — Меня обвиняютъ въ преступленіи? — Кто бы осмѣливался сплѣсти сію ложъ? —

Матъ

Мать твоя это скажетъ тебѣ; поди къ ней. Но естьли мы захотимъ скрыть то, что случилось съ тобою въ прошедтую ночь: то непремѣнно сами будемъ причиною, что ты принужденъ будетъ жениться на Каролинѣ — На Каролинѣ? какъ это забавно! Не очень забавно, любезный сынъ! ты называешъ шуткою обезчестить добродѣтельную дѣвицу и нанесть смерть въ недрахъ почтеннаго семейства. — Ахъ, сколь оскорбляется этою шуткою правосудное небо! — Одно слово сїе меня огорчаетъ. По моемъ возвращенїи я позову тебя къ себѣ, и докажу тебѣ дѣйствїемъ моей жизни, дѣйствїемъ, которое излило смертоносный ядъ на все теченїе моихъ дней, и коему приписываю всѣ мои нещастїя; я отрою тебѣ тѣ печальнѣйшїя слѣдствїя, меня обременявшїя, кото-

рыя ты неосновательно называешь шуткою. Но теперь не время; поди туда, куда заставляетъ тебя итти отецъ и долгъ твой.

Валтеръ тотчасъ пришелъ къ своей матери. — Видѣлъ ли ты Барона? — Такъ, любезная матушка, теперь лишь только съ нимъ растался. — Мнѣ хотѣлось было прежде его съ тобою поговорить. . . Но что нужды. . . Какъ! ты показываешь печальной видъ. — Что тебѣ сказалъ отецъ твой? — Не огорчилъ ли онъ тебя? Не онъ, но я его и васъ долженъ своимъ признаніемъ о моемъ приключеніи оскорбить. — Твою мать, любезный Полинъ, мать твою? — Ахъ, нѣжная и снисходительная родительница! извините мое смятеніе. — Я обнимаю ваши колѣна. — Нѣтъ, любезный сынъ, тебѣ предо

мною

мною быть на колѣняхъ и обнимать ихъ, это не твое дѣло; ты достоинъ, чтобъ я тебя заключила въ своихъ обьятїяхъ. Валтеръ внѣ себя къ ней повергается и осыпаетъ сїю добросердечную мать поцѣлуями. — И такъ отецъ твой мучилъ тебя жестокими выговорами? — Не хотя со мною изъясниться, онъ далъ мнѣ теперь почувствовать излишнюю свою строгость. Ободрись, любезный сынъ, конечно мы найдемъ какое нибудь средство — Ахъ! естьли бъ вы знали, что послѣдовало со мною въ прошедшую ночь! — Батюшкѣ все извѣстно. — Я во всемъ ему признался. — Но не знаю, шутя ли онъ мнѣ сказалъ, что для такой слабости, за которую самъ себя упрекаю, и которую почитаю величайшимъ нещастїемъ, есть средство защитить меня въ неизвѣстномъ

номъ преступленіи, будто бы мною сдѣланномъ. — Раскажи мнѣ все, любезный сынъ! Валтеръ увѣдомилъ свою мать о томъ приключеніи, которое происходило у госпожи Ротонди. Чувствительная Баронша слушая его иногда улыбалась. Наконецъ при самой развязкѣ она вскричала: какъ, любезный сынъ! такъ ты ее не увозилъ? — Да кого, дражайшая родительница? — Каролину! — Съ самаго дня для насъ обѣихъ нещастнаго, кленусь вамъ, сударыня, что до вчерашняго вечера, никогда болѣе съ нею я не видался. Баронша съ неописаннымъ восхищеніемъ обнимаетъ его, осыпаетъ нѣжнѣйшими поцѣлуями, и увѣряетъ, что все поправлено. — И что сего утра пріѣхавшія сюда дамы, госпожа де Бюіони и Принцесса В., обманулись. Предметъ и побужденіе ихъ сего путешествія, есть же-

ланіе, чтобъ принудить тебя удавольствовать въ обидѣ семейство Виктора, откупщика Графини. Тебя обвиняютъ, будто ты обольстилъ его дочь и наконецъ ее увезъ съ собою. Валтеръ увѣдомилъ свою мать, по какому нечаянному случаю онъ видѣлъ Каролину у ея отца. Признаніе сіе возродило надежду въ Баронщиномъ сердцѣ. Они долѣ разговаривали между собою одни, пока нечаянно не пришла къ нимъ госпожа С. — Государь мой, сказала она Валтеру: у меня теперь есть двѣ особы, одна васъ обвиняетъ и грозитъ мщеніемъ; а другая защищаетъ и споритъ, что не слѣдуетъ такому сомнительному дѣлу придавать столько важности Особа, васъ обвиняющая, госпожа де Бюіони, а защищающая, Принцесса В... Скажите намъ теперь, куда вы отвезли Каролину?

ронша вЪ короткихЪ словахЪ увѣдомила госпожу С. . . . о томЪ, что подлинно было истинное. Госпожа де Бюіони, прервала посланникова жена, не подозрѣваетЪ, чтобЪ мы другЪ кЪ другу были расположены. Опыты вашего оправданія дѣйствительны будутЪ это произвесть. Вашу непріятельницу я удержу у себя, дабы воспретить ей увидѣть сію Каролину, которой могла бы она внушить коварныя мысли, коихЪ безЪ сомнѣнія она не вЪ состояніи выдумать. НѣтЪ нужды мнѣ вамЪ совѣтовать, чтобЪ вы поступали учтиво и осторожно сЪ госпожею де Бюіони. Вы можете пріѣхать ко мнѣ для засвидѣтельствованія какЪ ей, такЪ и Принцессѣ своего почтенія. ВЪ сію самую минуту, сказываютЪ Графу, что БаронЪ его ожидаетЪ. ОнЪ, нѣжно обнявши свою мать и госпожу

С.

С. . . выходитъ съ печальнымъ видомъ; а сіи двѣ дамы, смотря на принужденной его выходъ, смѣялись его задумчивости. Валтеръ нашелъ своего отца въ кабинетѣ. Онъ, увидя сына, сказалъ ему: нимало еще не заботясь о твоемъ оправданіи, я за нужное почелъ увидѣть Каролину. Случай доставилъ мнѣ сіе удовольствіе. Я предоволенъ этою дѣвицею; она безъ всякаго требованія сама согласилась мнѣ дать формальное письменное опроверженіе насдѣланныя противъ тебя обвиненія и клятвы. Она клятвенно обязуется стоять въ томъ, что мнимое похищеніе есть настоящая ложъ: и обѣщается обнаружить тайное злоумышленіе противъ тебя, въ которомъ принимать участіе всегда она отреклась. Тебѣ одному, сказала она мнѣ, должна и хочетъ отдать отчетъ въ своихъ поступкахъ,

кахъ, и покажетъ въ настоящемъ видѣ тѣ побужденія, которыя заставляютъ госпожу де Бюіони принимать столь великое участіе въ жребіи Каролины. Я надѣюсь, что ты перестанешь дѣлать ей свои посѣщенія, увидѣвшись съ нею въ сей послѣдній разъ; а для того я и просилъ ее притти къ намъ послѣ обѣда. — Я ее ожидаю; она скажетъ тебѣ то, чего не осмѣлилась мнѣ ввѣрить; но приказываю и прошу, чтобъ сіе свиданіе было послѣднее. Валтеръ, опасаясь обязаться на сіе клятвою, тотчасъ искусно перемѣнилъ разговоръ, и просилъ своего отца, чтобъ онъ болѣе уже немедлилъ расказать ему приключенія своей жизни. Съ превеликою охотою, любезный сынъ, отвѣчалъ ему Баронъ: я воспользуюсь симъ преждеобѣденнымъ временемъ и удовольствую тебя въ желаемомъ. Естьли

кто

кто и прервет мое повѣствованіе, то я опять начну въ свободныя минуты съ того мѣста моихъ приключеній, на которомъ насъ остановятъ.

фамилія Валтеровъ происходитъ изъ Нѣмецкаго поколѣнія. Предки мои довольно прославились своею службою подъ могущественною сею державою. Знаменитѣйшій Австрійскій дворъ благоволилъ опредѣлять многихъ изъ ихъ роду членами важнѣйшихъ постовъ. Отецъ мой, путешествуя въ Англію, страстно плѣнился обворожительными прелестями прекрасной Иглосестеры. Онъ, пылая къ ней любовію, всячески старался быть ею любимымъ; наконецъ, къ совершенной радости, получилъ ея руку и сердце, и въ скоромъ времени сдѣлался ея супругомъ. Супружеской ихъ любви я былъ первымъ и един-

единкственнымъ плодомъ. фамилїя моей матери съ давняго времени привержена была къ нещастному Карлу, коего трагическая кончина для нея была предверїемъ всѣхъ злополучїй, которыхъ несчетно претерпѣла она какъ подъ правленїемъ Кромвеля, такъ и въ послѣдующїя владѣнїя. Едва прошло три года, когда преслѣдованїя коварныхъ злоумышленниковъ на злополучныхъ Карловыхъ дѣтей сдѣлались сильнѣйшими защищать въ жесточайшемъ гоненїи его супругу: тогда отецъ мой, какъ особа чужестранная, надѣялся и отчаявался въ полученїи позволенїя возвратиться съ своею фамилїею въ отечество. Ему не только отказали въ пропускѣ; но строжайшее сдѣлали запрещенїе до толѣ его не выпускать за Англїйскїя границы, пока не увидятъ совершеннаго объясненїя тѣхъ подоз-

дозрѣній, которыя лично до него касались. Отецъ мой хотя и принужденъ былъ въ тогдашнее время правленія поступать осторожно; но находилъ случаи писать въ Германію о несправедливой съ нимъ строгости. Неполучая отвѣта на свои жалобы, онъ представлялъ себѣ, будто вся вселенная трепетала при одномъ помышленіи дѣлать какія либо сопротивленія волѣ сихъ гордыхъ островитянъ. И такъ надлежало ему вооружиться терпѣніемъ.

Нѣсколько мѣсяцовъ протекло въ удивительномъ спокойствіи. Однимъ вечеромъ родитель мой получилъ безъимянное письмо; содержаніемъ онаго были слѣдующія слова: Поспѣшайте отсюда удалиться, время для васъ очень кратко. Въ эту самую ночь безчеловѣчное повелѣніе изторгнетъ васъ изъ дому

и

и, можетъ быть, на всегда разлучитъ васъ съ почтенною супругою и любезнымъ сыномъ. Отецъ мой, зная совершенно жестокость той участи, которую многіе господа претерпѣли, не умѣдлилъ воспользоваться симъ доброжелательнымъ совѣтомъ. Мрачная ночь споспѣшествовала удачному нашему побѣгу. Мы тотчасъ отправились, и не останавливаясь нигдѣ, щастливо пріѣхали въ замокъ моего дѣдушки, которой находится въ Графствѣ Судлексъ. Меня ввѣрили попеченію благоразумной кормилицы, которая жила за полмили отъ замка, и отецъ и мать моя принуждены были скрываться въ подземлянкѣ, которую они сколь могли и успѣли прибрать и снабдить нужными запасами для своего содержанія. Въ скоромъ времени послѣ нашего укрытія не замѣдлили осмотрѣть замокъ;

мокъ; а домъ, находящійся въ Лондонѣ, опечатали Цѣлые два года прошли въ толь величайшей осторожности, что родитель мой съ своею супругою никогда не могли покуситься выттти изъ сего подземнаго убѣжища, въ которое тайно я приходилъ для свиданія съ ними. Въ сїе печальное время я былъ пяти лѣтъ. Часто разговаривала со мною мать моя. Опасенїе моихъ родителей заставляло ихъ страшиться дѣтской моей нескромности; а для сего перестали меня къ нимъ водить. Цѣлые три мѣсяца я лишенъ былъ удовольствія ихъ видѣть. Когда я спрашивалъ объ нихъ у моей кормилицы; она зажимала мнѣ ротъ рукою, а дабы заставить меня молчать, обѣщевала скоро проводить меня въ ихъ жилище. Однимъ утромъ прїѣхалъ къ намъ незнакомой человѣкъ, которой, нимало не мед-

ля, посадилЪ меня и кормилицу на лошадь и поскакалЪ сЪ нами. ПодЪ вечерЪ того же самаго дня пріѣхали мы вЪ маленькую пристань, изЪ оной отправились на кораблѣ. Попутный вѣтрЪ споспѣшествовалЪ нашему плаванію и чрезЪ нѣсколько дней, кЪ совершенной моей радости, я опять увидѣлЪ своихЪ родителей вЪ Амстердамѣ. ВЪ немЪ окончивши всѣ пріуготовленія для долговременнаго путешествія, всѣ отправились вЪ Германію. По претерпѣніи многихЪ трудностей и по преодолѣніи неудобствЪ, наконецЪ мы щастливо пріѣхали вЪ отечество моего родителя. Превозможенія сдѣланныя имЪ во время дороги, а особливо изнурительная и продолжительная жизнь вЪ подземлянкѣ примѣтнымЪ образомЪ перемѣнили его здоровье. ОнЪ весьма опасно занемогЪ, и неумолимая смерть скоро его у

насЪ

насъ похитила. Слезы мои и родительницы моей были для насъ слабою отрадою въ печали. Я хотя былъ весьма молодъ, чтобъ почувствовать во всей силѣ потерю, съ нами случившуюся; но одно понятїе о сей разлукѣ, которую представили мнѣ вѣчною, возбудило во мнѣ чувствїя сожалѣнїя и печали. Мать моя при семъ жесточайшемъ ударѣ изъявила всю свою чувствительность; вся любовь ея обратилась на меня, какъ будто на идолъ ея обожанїя. Одинъ только я сдѣлался предметомъ ея души. Снисхожденїе ея ко мнѣ было неограниченно. Она безпрестанно говорила мнѣ: любезный сынъ! ты моя надежда и утѣшенїе. Справедливость заставляетъ меня сказать, что всѣ ея попеченїя обращены были на мое воспитанїе. Въ сердцахъ нашихъ, есть сѣмя пороковъ и добродѣтелей.

Благоразумные токмо способы истиннаго воспитанія дѣйствительны сдѣлать, чтобъ произрастеніе послѣднихъ истребило первые. Слабость моей матери попустила симъ обѣимъ сѣменамъ вмѣстѣ произрасти. Равномѣрная ихъ сила рѣдко сопротивлялась побужденію каждаго; а еще болѣе превосходство злыхъ склонностей преклоняло меня слѣдовать внушенію моихъ страстей, увлекающихъ меня отъ пути праваго. Тщетно старались согласить мать мою, чтобъ послать меня въ Университетъ; она никогда не хотѣла со мною растаться. Все наше общество въ замкѣ составляли мать, я, и мой учитель. Не говоря о томъ излишнемъ снисхожденіи, которое всегда дѣлали всѣмъ моимъ желаніямъ и волѣ, къ стыду моему признаюсь, что никто не скучалъ своими трудами, касающимися до мо-

моего воспитанія. Я учился тогда, когда хотѣлъ; а учитель мой болѣе заботился о сохраненіи своего мѣста, нежели сколько безпокоился о моихъ успѣхахъ въ наукахъ. Онъ осыпалъ меня своими похвалами и даже самые небольшіе мои проступки называлъ острошою ума; а матушкѣ моей казались они небезпокойными, но забавными.

Одинъ доброй откупщикъ, сосѣдъ нашего замка, всегда принималъ меня съ ласкою и почтеніемъ Всѣ въ его домѣ старались мнѣ угождать и употчивать наилучшимъ образомъ. Снисхожденіе сего хозяина столь было велико, что онъ болѣе меня любилъ, нежели своихъ дѣтей. Такой пріемъ возбудилъ во мнѣ непомѣрное честолюбіе. Всѣ наемные уроки, задаваемые мнѣ учителемъ, тотчасъ я оставлялъ какъ

скоро вздумается мнѣ итти на Ренду. Мать моя съ удовольствіемъ смотрѣла на частыя посѣщенія сего добродушнаго откупщика. У него были два сына и одна дочь, называемая Викториною. Мнѣ минуло уже двенатцать лѣтъ, а Викторинѣ было не болѣе десяти. Хотя ея братьевъ я любилъ искренно; но моя къ ней привязанность была сердечная. Естьли когда случалось мнѣ растаться съ сими добрыми товарищами не видавшись съ Викториною, я уходилъ печаленъ, унылъ, и ничто не могло разсѣять моей задумчивости. Наконецъ мать моя принуждена была на нѣсколько времени ѣхать въ городъ. Причина, заставлявшая ее оставить замокъ, была необходимость посовѣтоваться съ друзьями моего родителя о родѣ будущей моей службы. Она, не могши растаться со мною, при-

ка-

казала мнѣ готовиться къ отъѣзду: разлука моя съ Викториною была для меня громовымъ ударомъ. Мнѣ надлежало лишиться удовольствія ее видѣть. Я клялся ей, что какъ возможно, къ ней скорѣе возвращусь. Мать моя, будучи извѣстна о сей клятвѣ, внутренно смѣялась моей чувствительности. Но ахъ! она не предвидѣла, что сія привязанность со временемъ нанесетъ безчестіе почтенной нашей фамиліи! Она не знала, что сія-то привязанность, єю тогда похваляемая, нѣкогда возбудитъ въ ней сильное негодованіе и сдѣлаетъ ее несправедливою! Съ сего-то времени, любезный мой сынъ, ты вострепещешъ отъ нещастій, которыми ужасная страсть насъ обременяетъ Послушай со вниманіемъ; ты услышишъ печальнѣйшія дѣйствія заблужденій пылкой юности. Ты узна-

узнаешЪ и почтешЪ добродѣтель и невинность вЪ бѣдныхЪ хижинахЪ; онѣ вЪ другихЪ домахЪ рѣдко обитаютЪ.

Три года я провелЪ вЪ разлукѣ сЪ Викториною, и чистосердечно признаюсь тебѣ, что ниодного не проходило дня, вЪ которой бы я обЪ ней не думалЪ. НаконецЪ возвратился вЪ замокЪ сЪ патентомЪ и указомЪ, что я пожалованЪ отЪ Арміи КапитаномЪ. По выходѣ изЪ кареты, первые мои шаги я удвоилЪ на Мызу. Первая особа, представившаяся моимЪ глазамЪ, была любезная моя Викторина. Сколь прелестною она тогда мнѣ показалась! Ей минуло уже тринадцать лѣтЪ. ЕстьлибЪ я покусился сдѣлать тебѣ подробное описаніе ея прелестей: то бы сіе дѣйствительно было снова возбудить во мнѣ сильнѣйшую печаль, которая всюду меня пресле-

слѣдуетъ. Довольно, кажется, для тебя будетъ, естьли скажу: Викторина мнѣ нравилась, не желая нравиться; она была столь любезна, столь чувствительна, и имѣла въ свои лѣта всѣ пріятности шеснатцатилѣтней красавицы. Непроизвольное побужденіе заставило меня стать предъ нею на колѣни.—— Несчетными пламенными поцѣлуями я осыпалъ ея руку. —— Мать ея меня увидѣла: —— Это вы господинъ Баронъ! какое щастіе, что мы опять васъ видимъ! Но что вы дѣлаете? Пожалуйте, встаньте и поцѣлуйте Викторину. Я, услыша ее приказаніе, съ восторгомъ повиновался. Прелестная стыдливость, вѣрный знакъ невинности, покрыла милымъ румянцемъ лице сей почтенной дѣвицы. —— Ахъ, любезный сынъ, естьли что болѣе увеличивало ея достоинства, то Викторина была

красавица! Меня проводили на Мызу, ввели въ горницу и осыпали тысячью учтивостей и ласкъ. Откупщикъ называетъ меня своимъ сыномъ; это имя для него всегда было любезнѣйшимъ; а гордость никогда во мнѣ не возбуждалась, что онъ присвоилъ себѣ право называться моимъ отцомъ. Скоро послѣ сего я почувствовалъ сильнѣйшее желаніе быть его сыномъ. О когдабъ угодно было небу, чтобъ я прежде сего пораженъ былъ симъ чувствіемъ, или лучше, умѣлъ бы избѣгнуть опасности и той погибели, въ которую низвергалъ съ собою честныхъ и достойныхъ моего почитанія людей! День начиналъ уже оканчиваться; а я и не думалъ еще о моемъ возвращеніи въ замокъ. Мать, ожидая меня, прислала за мною. И такъ я принужденъ былъ къ ней итти, имѣя сер-

сердце, томимое печалїю. Мать моя скоро проникнула въ тайныя мои чувствованїя и спросила причину печали. Викторина, первое было слово, вырвавшееся изъ устъ моихъ. Она, услыша сїе имя, впала въ мрачную задумчивость: видъ ея показывалъ сильное сожаленїе о плачевномъ своемъ ко мне снисхожденїи и недоуменїи излечить меня отъ возродившейся страсти. Помолчавъ несколько минутъ, тотчасъ переменилась и дала мне почувствовать, что нашла средство. — Безчеловечное средство! — Но дабы его отъ меня скрыть, она уверяла меня, что Викторина со временемъ будетъ моею. Слабые родители! сколь часто вы забавляетесь предательствомъ невинности своенравїю юношества, дабы после раставить сети стократъ пагубнейшїя, въ которыхъ бы честь, благо-

гополучіе и здоровье погибли; всѣ сіи никогда не должно предпочитать угрызенію совѣсти и неизбѣжному слѣдствію обольщенія! Послѣ сего мать сама доставляла мнѣ случаи видаться съ Викториною. Сія, по ея приказанію, часто приходила въ замокъ и провождала съ нами дни и ночи. Мать моя этаго желала, а родители сей невинной дѣвицы могли ли отказать ей въ семъ требованіи? Осмѣлились ли бы они когда нибудь подумать о гнусныхъ намѣреніяхъ такой женщины, которую мало сказать, что почитали? Не только Викторина, но и я не предвидѣлъ тѣхъ сѣтей, въ которыя мы будемъ скоро вовлечены. Наконецъ жестокая участь свершила надъ нами свой ударъ. Злополучная познаетъ плачевныя слѣдствія своей слабости, познаетъ, что она скоро будетъ ма-

матерью. А что касается до моей, то она скоро сїе безчестїе сдѣлала гласнымъ; и, по полученному указу, не медля приказала мнѣ ѣхать въ свой полкъ. Я не хотѣлъ было исполнить ея воли; но она велѣла насильно меня вести приставамъ, которые столь жестоко со мною поступили, что даже я не могъ получить позволенїя увидѣться и проститься съ Викториною.

Я уже отъѣхалъ нѣсколько верстъ, какъ почувствовалъ въ душѣ моей крайнее отчаянїе. Вскорѣ послѣ моего отъѣзда, одинъ честной поселянинъ, сосѣдъ Викторинина отца, просилъ у него ее въ супружество. Мать моя, услыша сїе, обѣщалась дать приданое, и представила ее родителямъ въ томъ состоянїи, въ какомъ она была. Почтенной ея отецъ, бросивъ на Барон-

роншу печальной и оскорбительной взглядЪ, сказалЪ ей: поберегите, сударыня, ваше золото для себя. Оно никогда для меня не будетЪ служить гнуснымЪ способомЪ обманывать честныхЪ людей. Я далЪ мое слово; но назадЪ его беру. Естьли найдется такой человѣкЪ, которой захочетЪ на ней жениться; онЪ женится за вѣдомо и не прежде, пока она не вознаградитЪ свою слабость честными поступками, или лучше, когда я забуду сіе нещастіе. Викторина осмѣлилась предстать предЪ свою мать. Обильные слезЪ омочили ее лице. Она, испуская глубокіе вздохи, говорила своему отцу: ВалтерЪ долженЪ быть моимЪ супругомЪ. ТвоимЪ супругомЪ, отвѣчала ей моя мать! Подумала ли ты когда нибудь, что это можетЪ быть? ОтецЪ беретЪ Викторину за руку, утѣшаетЪ

етъ ее, и съ печальнымъ и умилительнымъ видомъ говоритъ ей: я узналъ совершенно, любезная моя дочь, въ какія хитрыя вовлекли тебя сѣти. Потомъ выходя изъ покоевъ и устремивъ глаза омоченныя слезами на Бароншу свободно изъяснился, что онъ почитаетъ ее одну виновницею сего нещастія и униженно просилъ ее, дабы она болѣе не обременяла ихъ новыми угнѣтеніями. Намъ нельзя и подумать, присовокупилъ онъ, дабы моя нещастная дочь могла быть женою вашего сына; но я довольно увѣренъ и никогда не позабуду, что онъ обезчестилъ ее и все злополучное наше семѣйство. Обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ я узналъ по смерти моей матери. Она, услыша вольные выговоры откупщиковы, весьма на него разсѣрдилась, и самое безчестіе его дочери вмѣ-

няла въ славу, что она удостоилась быть любимою Барономъ. Наконецъ къ довершенію своихъ несправедливостей въ неплодородное лѣто и бѣдственное для откупщика, она оказала болѣе къ нему и ко всему семейству своего безчеловѣчія. Откупщикъ, по неурожаю хлѣба, пришелъ не въ состояніе заплатить въ срокъ обыкновенныхъ денегъ, а мать моя строго ихъ взыскивала. Жестокость ея до того простерлась, что приказала распродать всѣ домашніе его уборы и выгнать ихъ изъ дому и откупу, на которомъ все ихъ семейство жило около двухъ сотъ лѣтъ. Нещастные, будучи безъ пристанища и содержанія, одинъ за другимъ померли съ печали. По возвращеніи моемъ изъ полку, сколько я ни старался узнать и найти Викторину съ ея сыномъ; но всѣ мои изъисканія всегда

гда оставались тщетными. Одинъ изъ ея братьевъ, которой великодушно перенесъ нещастія, обременявшія его семейство, обстоятельно пересказалъ мнѣ плачевныя ихъ приключенія. Онъ пользовался моими благодѣяніями до той самой минуты, въ которую смерть пресѣкла его дни. Но благодѣянія, мною ему оказываемыя, могутъ ли быть вознагражденіемъ соразмѣрнымъ съ тѣми злополучіями, которыя все ихъ семейство претерпѣвало для меня.

Повѣствованіе сіе онъ прервалъ тогда, когда увидѣлъ присланнаго слугу звать ихъ къ госпожѣ С —. Отецъ съ своимъ сыномъ не медля туда пришли. Посмотримъ теперь на Валтера, обращающагося съ старинными своими знакомками.

ГЛАВА IV.

Изъясненіе причинъ новаго неудовольствія.

Валтеръ входитъ въ горницу съ своимъ отцемъ и наиучтивѣйшимъ образомъ изъявляетъ свое почтеніе дамамъ, составлявшимъ собраніе. Послѣ сего всѣ садятся застолъ. Сперва ни слова не говорили о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ надлежало спрашивать. Госпожа де Бюіони, любящая всегда остро язвить, иногда бросала на Валтера взоры, которые давали знать, что она его непріятельница. Принцесса, смотря на него, улыбалась съ снисходительностію. Баронъ показывалъ видъ человѣка глубокомысленнаго; супруга его была въ безпокойствѣ; госпожа С. —— казалась тронутою, мужъ ея представлялъ особу, совершенно недержащуюся ни той, ни дру-

другой стороны, а прекрасная Агата напротивъ того была въ такомъ величайшемъ смущеніи, которое мѣшало ей кушать. Когда поданъ былъ дессертъ, въ то самое время слуга подошелъ къ Барону и что-то пошепталъ ему на ухо. — Баронъ приказалъ Валтеру итти въ его кабинетъ. Поди, говорилъ онъ своему сыну, съ симъ человѣкомъ. Когда узнаешъ все то, что должно тебѣ знать, тогда можешъ притти сюда съ этою особою. Валтеръ встаетъ, выходитъ изъ собранія и встрѣчается въ передней горницѣ съ прекрасною Каролиною — Какъ! мой отецъ самъ доставляетъ мнѣ удовольствіе тебя видѣть? Шутки на сторону, любезный Полинъ, мнѣ должно говорить съ тобою о важномъ дѣлѣ. — Хотябъ оно было важное, или ничего незначущее; но мнѣ хочется

ся съ тобою пошутить и посмѣяться прежде нежели войдемъ въ кабинетъ. Они, затворившись въ немъ, сѣли одинъ подлѣ другой. Шутки начинаются. — Каролина съ величайшимъ трудомъ едва могла заставить Валтера сохранять благопристойность — Покрайнѣй мѣрѣ сдержи свое слово, пока не окончу моей повѣсти. — Ты прелестна, я объ этомъ увѣренъ согласенъ. Но ради моей къ тебѣ любви сократи скорѣе. Поцѣлуй меня сперва; я спокойнѣе тебя выслушаю. Въ первомъ поцѣлуѣ не было отказу, а другіе удачно сорваны и Каролина начала ему раскавывать слѣдующимъ порядкомъ.

Въ ту самую минуту, въ которую застали насъ однихъ въ саду, тебѣ извѣстно было, что я благополучно пришла въ свою комнату: въ ней то будучи безъ свидѣ-

дѣтелей, тотчасъ предалась всей моей печали, послѣдовавшей отъ моего раскаянія. Ты, зная совершенно мою чувствительность, легко можешъ судить о томъ безпокойствѣ, какое причинило мнѣ сіе приключеніе. На другой день я навѣрное полагала, что мой отецъ, а особливо строгая мать довольно наскажутъ мнѣ жестокихъ выговоровъ; но къ нечаянному моему утѣшенію, я въ мысляхъ моихъ обманулась. Они не только ни слова не сказали мнѣ о моей слабости, но поступали со мною съ обыкновенною родительскою ласковостію, которая чувствительно поразила мое сердце. Тайна хотя наистрожайшимъ образомъ была сохраняема; но видно непремѣнно должно было, чтобъ она сдѣлалась гласною; и я объ этомъ скоро узнала. Снисходительность, оказываемая

емая мнѣ родителями, долженствовала бы въ подобныхъ случаяхъ заставить меня имѣть къ нимъ довѣренность; но я сдѣлала сему противное; и хотя мнѣ давно надлежало открыть почтеннымъ родителямъ то состояніе, въ которомъ я находилась; однако почитая ихъ не хотящими знать мое положеніе, таила отъ нихъ преступленіе, которое меня мучило поминутно. Чувствительной стыдъ болѣе всего меня безпокоилъ. Конечно скоро бы обнаружилась моя слабость и мать моя не умедлила бы распросить меня о томъ, что я отъ нее хотѣла скрывать; но я для сего рѣшилась на весьма отважное предпріятіе. Однимъ вечеромъ за нѣсколько минутъ того же самаго часа, въ которой какъ ты помнишъ, мы выходили съ тобою прогуливаться, я оставила отеческій домъ,

и не зная куда, направила свои стопы; я бѣжала съ чувствіемъ надежды и отчаянія. Въ нѣсколькихъ шагахъ увидѣла скачущаго за собою человѣка: страхъ меня объялъ; но тотчасъ мое смятеніе миновало, какъ узнала въ лицѣ его погонщика Лафлера, слугу гжи. де Бюіони. Я ввѣрила ему тайну своего нещастія. Онъ преклонилъ меня ѣхать съ нимъ къ его госпожѣ, которая конечно не отречется, какъ говорилъ онъ, принять меня въ свое покровительство. Мы пріѣхали въ замокъ въ то самое время, въ которое госпожа сидѣла за вечернимъ столомъ. Я живѣйшими красками описала ей мое положеніе, которое чувствительно ее тронуло; она обѣщалась всячески стараться, чтобъ сыскать на тебѣ удовольствіе и клялась мнѣ, что непремѣнно сдѣлаетъ, дабы ты взялъ меня за себя,

бя, естьли только я сама того желаю. Споспѣшествующія средства, кои она хотѣла присвоить лично мнѣ, нимало не согласовались съ движеніями моего сердца. Дѣло сіе совѣтовала она мнѣ начать приношеніемъ правительсшву жалобъ на самое твое обольщеніе, безчестіе и твой обманъ. Я съ изъявленіемъ моей благодарности согласилась на ея совѣтъ; а иначе отверженіе онаго можетъ быть повергло бы меня въ величайшія замѣшательства. Теперь мнѣ остается открыть тебѣ то, что со мною послѣдовало въ замкѣ.

Г. Лафлеръ скоро нашелъ меня достойною любви и своего сердца, въ чувствованіяхъ коего онъ осмѣлился мнѣ изъясниться. Побудительною сему причиною я навѣрное полагала то доброжелательное соучастіе, которое принимала гжа. де

Бю-

Бюіони въ моемъ критическомъ положеніи. Онъ, дабы скорѣе преклонить меня къ себѣ въ любовь, часто говорилъ со мною объ потаенномъ кабинетѣ, о богатой софѣ, и доставлялъ мнѣ случай видѣть любопытныя явленія. Естьлибы я послушалась: то конечно бы играла ролю его госпожи, а онъ представлялъ бы твою. Сія любовь, которая въ первые дни моего пребыванія въ замкѣ казалась мнѣ одною тѣнью безпокойствъ, но со временемъ такъ она возрасла и усилилась, что тогда заставляла меня трепетать, когда Графиня отъѣзжала безъ него. Выѣзды сіи не рѣдко бывали, и доставляли ему случаи мучить меня своею страстію.

— Нерѣшимость моя была чрезмѣрна; я не смѣла объясниться въ безпокойствѣ Лафлеровомъ Графинѣ, а смертельное чувствовала отвра-

вращеніе къ ея слугѣ. Наконецъ рѣшилась лучше оставить свое прибѣжище, нежели согласиться соотвѣтствовать его любви. Къ щастію моему удачно пришла я въ Авиньйонъ. Деньги, которыя имѣла у себя по щедрости гжи де Бюіони достаточны были, чтобъ мнѣ жить на квартирѣ съ посредственнымъ содержаніемъ. Живучи въ семъ городѣ, я никуда не выходила по причинѣ моей беременности. Спустя нѣсколько дней нечаянно услышала, что Лафлеръ, увѣрилъ свою госпожу, будто въ отсутствіе ея ты пріѣзжалъ въ замокъ и уговорилъ меня съ собою уѣхать. Гжа де Бюіони, сказывали мнѣ, воспламенилась гнѣвомъ на тебя. Вывесть ее изъ сего заблужденія и обмана я почла за не нужное дѣло. Наконецъ разрѣшилась я отъ бремени и родила сына, печальный

плодъ

плодъ моей слабости, которой къ чувствительнѣйшей печали умеръ въ тотъ же самой день. Деньги мои уменьшались и я оставалась уже почти безъ пропитанія, какъ нечаянно познакомилась съ господиномъ Р. — Полковникомъ: онъ стоялъ съ своею командою въ Тулонѣ. Господинъ Р! Вскричалъ Валтеръ: это мой храброй начальникъ, мой лучшій благодѣтель! Ты говоришъ правду; ибо спустя нѣсколько времени по моемъ пріѣздѣ въ полкъ, онъ поѣхалъ въ Гренобль. — Но увы! сего почтеннаго воина и благотворительнаго человѣка болѣе уже нѣтъ. — Онъ умеръ, сказала Каролина. — Я сердечно должна объ немъ сожалѣть. Нѣкогда онъ встрѣтился со мною на улицѣ, привлекательная миловидность его лица внушила мнѣ возымѣть совершенную довѣренно-

стъ. Я открыла ему нѣкоторыя изъ моихъ прежнихъ и настоящихъ обстоятельствъ; онъ предложилъ мнѣ свое покровительство; а я съ радостію на то согласилась. Онъ нанялъ для меня квартиру столь же убранную какъ и спокойную. — Какъ! мы живучи столь близко одинъ подлѣ другой, будто никогда не могли увидѣться? А вотъ что, сказала Каролина, сему причиною: чтобъ мнѣ не подать ни малѣйшаго подозрѣнія въ поведеніи Полковниковомъ, я принуждена была никому не показываться. Наконецъ полкъ его командированъ былъ въ Корсику. Онъ не хотѣлъ меня подвергнуть безпокойствамъ сего похода, оставилъ въ Тулонѣ, и, по снисходительности своей, опредѣлилъ мнѣ достаточную пенсію, которую всегда въ точности и со всякою исправностію я получила. Два

уже

уже мѣсяца прошло, какъ я ничего объ немъ не слыхала. Безпокойство, мною отъ постороннихъ людей претерпѣваемое, принудило меня рѣшиться ѣхать въ Бастію. Я отправилась съ Патрономъ Тартанскимъ на кораблѣ. Сей морской бесъ тотчасъ влюбился въ меня. Онъ былъ весьма богатъ; скоро предложилъ къ моимъ услугамъ кошелекъ свой и свое сердце; но я мало полагаясь на постоянство вѣрности, безъ отговорокъ приняла первой, не заботясь о послѣднемъ. И такъ, чтобъ плыть къ Корсикѣ, вмѣсто того мы очутились при берегахъ Женевы. Тамъ нанималъ онъ знатные покои, которые ты самъ видѣлъ. Все почти его имѣнїе было въ моихъ рукахъ. Родомъ онъ былъ Голландецъ. Проживши со мною шесть мѣсяцовъ во всякой роскоши, опасно занемогъ. Болѣзнь не долго про-

должалась. Онъ умеръ и оставилъ меня послѣ себя полною госпожею всего своего богатства. О наслѣдствѣ его имѣнія никто не имѣлъ права со мною спорить; почему я и распредѣляла имъ по своей власти и волѣ. Вскорѣ послѣ этаго случая вмѣсто Каролины въ Тулонѣ стали называть меня госпожею де Лесталь. Извѣстный тебѣ господинъ Ротонди, съ которымъ я недавно познакомилась, меня обожаетъ, а я его не навижу. Пользуясь его щедростію, забавляюсь его глупостію; и по совѣсти скажу, что гжа Ротонди ни малѣйшаго не должна имѣть на меня неудовольствія, какъ въ разсужденіи тебя, такъ и своего мужа; ибо я не завидую ея благополучію.

Валтеръ, нѣсколько помолчавши, ей сказалъ; но господину Р...

Не

Не надлежалоли сомнѣваться, что ты была та самая прелестная Каролина, о которой я ему говорилъ. —— Онъ никогда ни малѣйшаго не подавалъ мнѣ подозрѣнія, что тебя знаетъ. —— Въ этомъ я его охотно прощаю. Признайся, Каролина, естьлибы я тебя увидѣлъ въ Тулонѣ: то бы твоя къ нему вѣрность не была ли бы слабымъ сопротивленіемъ моей любви? —— Ты опять начинаешъ свои дурачества. —— Перестань, пожалуй. —— Не ужели ты надѣешься отсюда выпти не попрежнему. —— Конечно: пора эта прошла —— А госпожа Ротонди. —— Но вотъ уже и упреки; ахъ! тѣмъ лучше. —— Помиримся, радость моя, полно ссориться. —— Не къ стати этѣ нѣжности; право я не въ духѣ теперь слушать. —— Но какъ ты соблазнительна. —— Нельзя, чтобъ тебя не

не поцѣловать. — Шалишь! — Поцѣлуи въ сторону. Я не хочу и не должна. — Обращеніе сіе уже начало воспламеняться, какъ нечаянность вдругъ жаръ его погашаетъ. — Дверь отворяется, гжа. де Бюіони первая входитъ въ кабинетъ. Нечаянность сія приводитъ въ замѣшательство Валтера и Каролину. Графъ дѣлаетъ предъ нею тысячу извиненій въ своемъ неучтивствѣ — Графиня краснѣла съ досады; а Каролина тотчасъ опямятовалась, перемѣнила цвѣтъ лица и болѣе уже не стыдилась. Наконецъ гжа де Бюіони прерываетъ молчаніе и спрашиваетъ Каролину: хорошо ли вы исполнили намѣреніе Бароново? — Гораздо лучше, нежели какъ вы, сударыня, надѣялись, отвѣчаетъ Каролина. Я пришла сюда съ тѣмъ, чтобъ оправдать лично Графа въ обвиненіи его

въ

въ обольщенiи и увозѣ моемъ. Теперь вы сами видите, что нѣтъ вѣроятнѣйшихъ доказательствъ въ его невинности, какъ собственнаго моего признанiя. Вамъ, сударыня, теперь я уступаю свое мѣсто. — Извольте забавляться вашею очередью; а я всегда готова во всемъ отдавать вамъ преимущество. Прощайте. —

Гжа де Бюiони, оставшись одна съ Валтеромъ, съ печальнымъ видомъ сказала ему: я сего не ожидала. — Поцѣлуй, вдругъ напечатлѣвшiйся на ея устахъ, воспрепятствовалъ ей продолжать укоризны. — Шалунъ, негодяй! не уже ли ты не боишся моихъ жестокихъ выговоровъ? Не ужели ты могъ подумать, чтобъ я для того доставила тебѣ случай увидѣться съ Каролиною, этою подлянкою,

дабы ты ее предпочелъ мнѣ? — Лафлеръ меня увѣрилъ, будто ты ее съ собою увезъ. Поступокъ твой не слишкомъ ли меня обижаетъ, и не увѣрилъ ли ты меня въ моихъ догадкахъ? Не отмщеваешъ ли ты мнѣ жестоко? Я получала твое письмо изъ Тулона; но должна ли я тебѣ на оное отвѣчать, когда Каролина была съ тобою, а ты объ ней ничего мнѣ не писалъ. Хотя и совершенно я предвидѣла, что мнѣ весьма бы трудно было завесть законную тяжбу съ тобою, находящимся въ походѣ; однако Каролина, жившая въ твоемъ полку, подала мнѣ случай и способъ совсѣмъ иначе направить жестокіе на тебя удары. Мнѣ удалось возмутить противъ тебя Офицеровъ твоего полку. Чаяніе мое питалось тѣмъ, что ты, лишившись содержанія,

дру-

друзей, родителей, непремѣнно возвратишся ко мнѣ. Слухъ о твоемъ нещастіи скоро до меня достигъ; я спѣшила на почтѣ; пріѣхала въ Тулонъ; и все мое намѣреніе было ожидать тебя въ пристани. Въ одинъ день меня пригласили обѣдать къ коммендашту. Въ домѣ сего нахожу Офицера твоего полку, недавно сюда прибывшаго. Я его распрашивала и узнала, что корабль твой направилъ парусы въ Женеву. Не сомнѣваясь болѣе о томъ, я тотчасъ полетѣла къ Принцессѣ, которая, какъ извѣстно мнѣ, совсѣмъ уже было изготовилась къ путешествію по морю; но ожидала только попутнаго вѣтра и хорошей погоды. Обыкновенное съ нею мое знакомство испрашиваетъ мнѣ позволеніе сѣсть на ея корабль. Настоящія мои побужденія къ сему

нечаянному путешествію сперва я прикрывала другими видами; но въ продолженіе нашего мореплаванія положилась на ея скромность и во всѣмъ ей открылась. Хотя внутренно мы обѣ не могли другъ друга терпѣть; однако она столь была ко мнѣ снисходительна, что не отреклась принимать участіе въ моихъ намѣреніяхъ, и отъ нее то я узнала о перемѣнѣ твоего щастія. Мнѣ не было извѣстно, гдѣ тогда находилась Каролина; но совершенно я была увѣрена, что ты жилъ вмѣстѣ съ Агатою. Мысли и сердце мое тобою однимъ занимались; и я не совсѣмъ еще отчаявалась видѣть твое соотвѣтствіе пылкой моей страсти. Прости меня, любезный Графъ, всѣ сіи мрачные умыслы, которыхъ ты гнушаешся, суть произведеніе любви; они послужатъ

мнѣ

мнѣ собственнымъ моимъ воздаянiемъ. — Неблагодарность и вѣроломство твое произвели неизгладимое на сердцѣ моемъ впечатлѣнiе. Ахъ, сколь обманчива надежда! — Я совсѣмъ не такихъ была о тебѣ мыслей. Какъ я нещастлива! — Но слишкомъ тебя люблю. — Естьлибы я не такъ была постоянна; такъ, я чаю, довольно имѣю прелестей. — Шалунъ! ты ужасть какъ досаденъ. — Но мы изъяснимся съ тобою послѣ. — Какъ скоро увидимся: то непремѣнно должно намъ снова помириться. — Прiятная надежда заставляетъ меня думать, что прежнее позабудемъ. Она уже однимъ занималась Валтеромъ, какъ нечаянно отворяется потаенная дверь, и вдругъ показывается смущеннымъ ихъ глазамъ разобиженная, вышедшая изъ терпѣ-

нія особа. Это была Агата! Она испускаетъ крикъ, и повторяя: жестокой, жестокой! удаляется отъ нихъ съ чувствительнѣйшею печалїю. Баронъ и гжа. С. ——, которые за нею шли, скоро узнали то, что причинило Агатѣ такое огорченїе; они возвратились назадъ. Гжа де Бюїони тотчасъ приказала отнести свои чемоданы и связки на корабль; а сама поспѣшала уйти въ пристань; и, не простясь ни съ кѣмъ, отправилась въ свой замокъ. Такою хитростїю достойною только ея, она удачно весь планъ растроила и доставила нещастїе самой Агатѣ быть свидѣтельницею вѣроломства Валтерова. Лафлеръ, слуга гжи де Бюїони, позванъ былъ Агатою въ кабинетъ Бароновъ; она узнала отъ него причины несогласія Каролины съ его

госпожею и Валтеромъ. Встревоженный Баронъ упросилъ госпожу С. —— итти къ своей дочери, чтобъ ее утѣшить; и теперь стало извѣстно, какая картина поразила ея глаза. Собравшаяся вмѣстѣ вся фамилія совѣтовалась объ этомъ дѣлѣ, и наконецъ Баронъ, вошедши къ Валтеру, нашелъ его чрезмѣрно сожалѣющимъ о своемъ неблагоразуміи. Онъ, тронутъ будучи его раскаяніемъ, ему сказалъ: когда ты столько неблагоразуменъ и вѣтренъ, то, по моему мнѣнію, нѣтъ лучшаго средства для твоего исправленія, какъ удалиться тебѣ отъ знатнаго и любившаго тебя сообщества. Вотъ сто Луидоровъ съ векселемъ на шесть тысячь ливровъ и указъ отъ полковника Французской Арміи. Когда ты будешъ достойнѣе, нежели теперь, моей до-

вѣренности: то узнаешь остатокъ нещастій своего отца. Онъ настоящее твое поведеніе почитаетъ для себя наичувствительнѣйшимъ изъ всѣхъ огорченій, какія только сынъ, подобной тебѣ, причинить можетъ своему родителю. Поспѣшай удалиться отъ меня; твой слуга тебя ожидаетъ съ лошадьми.

Валтеръ, пораженный симъ приказаніемъ, оставляетъ Графа не говоря ему ни слова, не смѣетъ возвести на него своихъ глазъ, выходитъ изъ постоялаго двора, садится въ задумчивости на лошадь; и, испустивъ глубокія вздохи, отъѣзжаетъ. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ съ Нюльсифротомъ очутился за городомъ. Нечаянная сія разлука съ любезными тотчасъ наполнила сердце его уныніемъ, печа-

чa-

чалїю и раскаянїемЪ. ВЪ чувствительномЪ своемЪ умиленїи, онЪ называлЪ себя нещастливѣйшимЪ. Сколь гнусны, говорилЪ ВалтерЪ, твои заблужденїя! сколь жестоко ты наказываешся! ты принужденЪ растаться сЪ любезною матерью, неудостоившись обнять и проститься сЪ нею. — Ты отъѣзжаешЪ вонзивЪ убїйственный кинжалЪ вЪ грудь прелестной Агаты. — АхЪ! какЪ я желалЪ ее видѣть! ее увидѣть! — Кто? я! — Но могу ли быть достойнымЪ сего радостнаго свиданїя? Все погибло и всего лишился. —

НюльсифротЪ, вѣрной его слуга, сколько могЪ, всячески его утѣшалЪ; но всѣ его представленїя были тщетны. Мрачная задумчивость совершенно овладѣла его душею.

шею. Въ продолженіе сей разлуки увидимъ, умѣлъ ли онъ пользоваться уроками, получаемыми отъ своей опытности, восторжествуетъ ли разумъ его надъ страстями, и обуздаетъ ли злорѣчивый нескромный языкъ свой и другихъ?

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

